

ПЛАН МАРШАЛЛА ДЛЯ ЛАТВИИ

СПАСЕНИЕ СТРАНЫ – ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ НА ОСНОВЕ
ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Центр стратегических исследований и управления, созданный по инициативе Андриса Дениньша в марте 2012 года, предлагает качественно новую модель развития Латвии – на основе инновационной индустриализации и использования венчурных фондов. За восемь лет в экономику Латвии вольется 30 миллиардов евро, которые пойдут на создание высокотехнологичных производств в разных регионах страны. В 2022 году Латвия по уровню жизни догонит Монако. Специально для скептиков Дениньш напоминает, что и Жюль Верн поначалу считали писателем-фантастом, а он просто обладал даром предвидения.

«Янтарный мост» расспросил профессора Андриса Дениньша о сути и целях намеченных перемен, которые могут круто изменить судьбу Латвии подобно тому, как в свое время план Маршалла поднял из руин разрушенную войной Западную Европу.

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

Господин Дениньш, Вы – профессионал своего дела, много лет руководите аудиторской компанией. И вот, отрывая время от бизнеса, Вы взялись за создание программы развития для всей Латвии. Почему?

Действительно, я никогда так много не работал, как в последние два года... Но ничего не поделаешь! Время не ждет.

Меня как экономиста не устраивает ситуация, в которой Латвия находится, а также направление, в котором она движется. Ведь на самом деле кризис в стране не преодолен. Об этом можно будет говорить лишь тогда, когда латвийская экономика выйдет хотя бы на уровень 2008 года, а до этого еще далеко.

А как же оптимистические отчеты правительства Латвии? Ведь нас всей Европе ставят в пример как историю успеха.

Латвийская экономика сегодня находится на таком низком уровне, что любая, самая минималь-

ная деятельность улучшает её показатели. А по квартальным отчетам, на которые у нас так любят ссылаться, и вовсе ни о чём нельзя судить. Они не отражают долгосрочную тенденцию развития, и чтобы повлиять на показатели, достаточно легкого дуновения ветерка – с запада или востока.

Как профессионал я прекрасно представляю себе, как могла бы сегодня выглядеть наша страна, если бы не ошибки, допущенные в последние 20 лет. Я и тогда говорил, и сейчас считаю, что капиталистическая экономика не синоним хаоса. Проводить либеральную экономическую политику

не значит пустить дело на самотек, уповая на то, что рынок всё расставит по своим местам. Нужно было не наблюдать за тем, как всё вокруг идет ко дну, а спасать то, что имело шанс выжить. То есть преобразовывать и приспособлять под новые нужды то позитивное, что досталось нам в наследство от предыдущего периода.

Имеете в виду крупные предприятия – ВЭФ, «Радиотехнику», которые были разорены и ликвидированы?

Именно. В 90-е годы верх взяла политическая конъюнктура, против флагманов промышленности сработала их ориентация на российский рынок. За него весь мир бьется, а мы вот так, легко, отдали! Хотя Россия – наш естественный партнер, ближайший сосед, с которым Латвия имеет общую границу.

К тому же, к новой социально-экономической формации мы перешли одним скачком – в течение месяца с небольшим. И подготовленная для этого законодательная база должна была быть более продуманной и всеобъемлющей, чтобы экономика могла, как по рельсам, двигаться вперед, и нам не приходилось метаться из стороны в сторону, вертя головой по сторонам в поисках ориентиров.

Чем только Латвия не была – и финансовой столицей, и мостом между Западом и Востоком, но трескучие популистские лозунги на уровне слов и остались. Все силы в тот период были направлены на укрепление геополитических позиций страны – вступление в ЕС и НАТО.

А дальше надо было жить своим умом.

Вот именно! Но об этом никто даже не думал. Так что не удивительно, что мы оказались там, где оказались...

Не случайно накануне финального концерта Праздника песни и танца в Латвии всемирно известный маэстро, наше национальное достояние Раймонд Паулс с грустью признал: «Собрались, попели и жи-

вем дальше бедной жизнью... Превращаемся в небольшое болото с протухшей водой. Провинция. В основе основ лежит то, чтобы дорваться до должностей».

ЕВРО КАК ЛОЖНАЯ ЦЕЛЬ

По всем важнейшим социально-экономическим показателям Латвия находится на одном из последних мест в Евросоюзе. Плохая инфраструктура, проблемы в образовании, особенно в высшем, в медицине...

Не будем обманывать себя: из Латвии за последние годы уехало не менее 500 тысяч человек, и сейчас её население составляет менее двух миллионов. Доказательством этого стала и рекордно низкая явка на недавних выборах самоуправлений, особенно в отдаленных от Риги регионах. Там просто некому было голосовать... Это трагедия для страны, но, с другой стороны, если бы не массовая эмиграция, Латвия стала бы чемпионом Европы по безработице, которая подскочила бы процентов до 20, как в Португалии.

Люди начнут возвращаться на родину, когда минимальная зарплата будет составлять 800 евро в месяц. Пока мы не можем этого предложить, все программы по реэмиграции – популизм и только.

Не поздно ли мы спохватились?

Не поздно – пока не уехал последний человек! Но, конечно, чем скорее возьмется за лечение болезни, тем больше шансов на благоприятный исход. У нас же 20 лет никто экономикой не занимался, и теперь нам остается только с завистью смотреть, как балтийские соседи, обогнав нас, уверенно движутся вперед. Это чувствуется, стоит только переехать границу: дороги в Литве намного лучше! В Эстонии уже давно бездефицитный бюджет, которого Латвия так мучитель-

но пытается добиться уже не первый год. А ведь исходные позиции у всех трех стран были практически одинаковыми и, кстати, неплохими.

А почему Латвия всегда отстает от соседей? В этом просматривается некая закономерность...

В Эстонии, я считаю, народ более сплочен и, как следствие, более целеустремленный, поэтому стране и удалось практически во всех сферах продвинуться дальше нашей. Сыграл свою роль и субъективный фактор. Мы могли бы достичь большего, если бы у власти в стране были люди более компетентные, честные и ответственные. Но увы... Только одного премьера за все эти годы я бы мог с полным основанием назвать знающим.

И кого же? Андриса Шкеле?

Я не хотел бы называть имен... Дело в принципе... Но, конечно, Андрис Шкеле, с которым мы вначале были единомышленниками, хорошо разбирается в экономике, и жаль, что впоследствии он принял не лучшее решение, направив свои таланты исключительно в частную сферу. Остальные же лидеры кабинета министров были середнячками, в том числе и нынешний. Успех же приходит только к тем, у кого блестят глаза, кто верит в себя и не жалеет сил для общего дела.

У нашего правительства, кажется, есть только одна сверхзадача – экономия. Причем, они почему-то называют это консолидацией. Хотя консолидация означает сплочение, объединение, а вовсе не сокращение и затягивание ремней. Ужасно, когда даже смысл слов меняется в зависимости от политического контекста. Политика «сжатия» экономики в долгосрочной перспективе, безусловно, еще не раз аукнется, негативно отразившись на конкурентоспособности. А мы уже и так по этому показателю на одном из последних мест в Евросоюзе, и отрыв от более развитых европейских государств только увеличивается.

Может ли ситуация измениться к лучшему после введения евро 1 января 2014 года?

Геополитический смысл в переходе на единую валюту, безусловно, есть. Он состоит в сближении с более развитыми странами. Однако ни единого экономического аргумента в пользу введения евро в Латвии не существует. Вот и Швеция, которая горячо советует нам присоединиться к еврозоне, сама вовсе не торопится это делать. Так же, как большая часть европейских стран не выполняет маастрихтские критерии, требуя этого от

Латвии, хотя стремление к соблюдению этих критериев само по себе позитивно, потому что означает экономическую стабильность и в долгосрочной перспективе создает основу для роста. Но в нашем случае показатели притянуты за уши с одной целью – попасть в еврозону, хотя это, безусловно, не может быть ни целью, ни приоритетом.

ПРОГРЕСС НА СЛУЖБЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Господин Дениньш, как Вы формулируете цель государства?

Разумеется, это повышение благосостояния народа. И для достижения этой цели есть только одно реальное, а не популистское решение. А именно: индустриализация на основе инноваций, позволяющая добиться резкого повышения эффективности производства.

Сегодня технический уровень латвийского производства чрезвычайно низок. Только каждая четвертая единица оборудования отвечает современным требованиям. Остальные же 75 процентов техники годятся лишь на то, чтобы при низкой производительности труда выпускать продукт плохого качества и высокой себестоимости. При таких условиях не может быть и речи о повышении заработной платы, налоговых поступлений, а значит, и уровня благосостояния.

Что Вы предлагаете? Расскажите, пожалуйста, подробнее о своём «плане Маршалла». Как Вы, кстати, относитесь к такому сравнению?

Суть и размах схожи. Масштабная международная программа, которую разработал возглавляемый мною научно-исследовательский центр, называется «Альтернативная энергетика и переработка газа». Ее авторы – президент ООО Alternative Technologies Group Сергей Бернатосян и Георгий Тавлиди, председатель правления этой же компании. Программа направлена на восстановление экономического роста и обеспечение независимости и безопасности Латвии, в том числе энергетической. Она уже получила высокую оценку академических кругов, которые обещали свою поддержку намеченным преобразованиям.

Эта модель создания инновационной экономики является альтернативой нынешнему курсу правительства на тотальное сокращение расходов. В ней содержится ответ на главный для любо-

го государства вопрос: как заработать на достойную жизнь для своего народа?

Планируется, что в Латвии будет построено 270 заводов.

Сколько?!

270! Речь идет не об удвоении ВВП, а о его многократном увеличении. Не верите? Думаете, Андрис Дениньш вроде бы серьезный человек, а увлекся несбыточным? Но это совершенно реально.

Запасы нефти в мире ограничены, их хватит еще лет на 10-15, поэтому сегодня так активно идет поиск альтернативных энергоносителей. В первую очередь в этом качестве рассматривается газ. Но не факт, что для его транспортировки нужно строить газопроводы, потому что уже запатентованы революционные технологии замораживания газа, что делает его перевозку очень удобной.

Сегодня Латвия мечтает о терминале сжиженного газа, но он, скорее всего, будет построен в Финляндии или Эстонии, и это не беда! Намного быстрее появится основанный на новейших технологиях терминал в Лиепае.

Обширная программа предлагается и восточному региону Латвии – Латгалии, который сейчас находится в депрессивном состоянии. Строительство метанолового завода – только один из проектов, опирающихся на запатентованные технологии. А всего патентов, ожидающих реализации, около 5000, и они до поры хранятся в строящемся секрете.

ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ

Инновационное производство потребует вложения огромных средств. Откуда Латвия может взять такие деньги?

В мире существуют тысячи венчурных, рискованных фондов, ориентированных на работу с инновационными проектами и предприятиями. До этого Латвия ими не пользовалась. Предыдущие программы были рассчитаны на освоение средств

государства, самоуправлений или европейских структурных фондов. Венчурное финансирование предполагает совершенно иной подход – деньги выделяются под проект, под идею.

Уже 20 лет эта программа работает во многих странах мира, а с весны нынешнего года ее средства доступны и нам. Красноречивая цифра: до 2022 года – за восемь лет – мы можем освоить почти 30 миллиардов евро.

Кто это «мы»? Назовите, пожалуйста, своих единомышленников.

Созданный в марте прошлого года по моей инициативе научно-исследовательский центр объединил самые светлые умы латвийской науки, и это внушительная сила, которая может придать Латвии мощный импульс. Пока нас 14 человек, многие из них – ученые с мировым именем.

Среди них Ивар Калвиньш (Институт органического синтеза), которого я считаю самым выдающимся ученым Латвии. Созданные им лекарственные препараты ежегодно продаются во всем мире на сумму 2,5-3 миллиарда евро. А это чуть ли не треть бюджета Латвии. Нас поддержал известнейший генетик Элмарс Грэнс, специалисты по энергетике Юрис Экманис и Леонид Рибичис, ведущий, на мой взгляд, экономист Европы Татьяна Волкова и другие. Все они охотно откликнулись на мое предложение объединиться, чтобы поработать для Латвии. Это еще раз доказывает, что время перемен пришло.

Вы рассчитываете на поддержку политиков?

Действующим политикам, конечно, невыгодно, что в общественные процессы включаются те, кто значительно энергичнее их. Так что вряд ли нас встретят с распростертыми объятиями. Но нам от них ничего и не надо – лишь бы не мешали. Это те, кто рассчитывает на государственное финансирование, идут на поклон с просьбой включить проект в национальную программу. Мы же познакомились со своей программой президента, пре-

ьера, председателя сейма, министерство финансов и теперь будем просто открывать производства и создавать рабочие места.

ПОВОРОТ НА 180 ГРАДУСОВ

Ваша программа, судя по всему, идет вразрез с той, которая проводилась в Латвии в последние 20 лет. Так, к 2018 году, 100-летию юбилею Латвийской Республики, планируется добиться статуса самой зеленой страны в мире. А тут индустриализация...

Одно другому не мешает. Все инновационные проекты выполнены с учетом экологических требований.

При реализации программы индустриализации не обойтись без привлечения дополнитель-

ной рабочей силы, а миграцией народ запугивали в течение многих лет...

Это один из самых сложных вопросов. Специалистов приглашать из-за рубежа, конечно, придется. Но политики выражают волю народа. Если люди нас поддержат, то и они будут вынуждены переориентироваться. Для меня как для латыша, конечно, важно сохранение национальной идентичности, и об этом нужно заботиться – параллельно экономическому развитию.

Будете создавать политическую партию?

Нет. Мы мыслим намного шире. Партия – это всего лишь часть общества, а мы намерены действовать в интересах страны, так что надеемся на поддержку сотен тысяч человек.

Как Народный фронт Латвии в свое время?

Пожалуй... Независимость Латвии началась со съезда Союза писателей. Мы так же делаем ставку на интеллигенцию, академические круги, тех умных и порядочных людей, которые сегодня держатся в стороне от политики, поскольку существующий ныне вариант им не по душе. Но они непременно включатся в процесс, если увидят перемены. У меня нет ни малейших сомнений в том,

что в ближайшее время мы станем определять общественное мнение в стране.

Вы убежденный сторонник президентской республики, «твердой» руки. Привлекает пример Путина?

Каждая страна ищет свою модель эффективного управления. У России она одна, у Франции – другая. Но понятно, что в период радикальных реформ вертикаль власти должна быть устойчивой. Нужно предоставить народу право выбирать президента. Он будет назначать премьера, который сам, без участия партий, станет подбирать команду профессионалов и отвечать за результат.

Говорят, что перед парламентскими выборами 2011 года влиятельная в то время Партия реформ рассматривала Вас в качестве кан-

дидата в премьеры. Сами Вы не раз заявляли, что готовы стать при определенных условиях президентом Латвии. Дата старта политической карьеры уже назначена?

В нынешней политической системе я себя не вижу. Другое дело, если намеченные реформы окажутся успешными. Должен сознаться: я человек амбициозный...

Андрис Дениньш родился в 1957 году. Окончил Рижский политехнический институт и аспирантуру Ленинградского института текстиля и легкой промышленности. Учился в Гарвардской школе бизнеса (США). В 1992 году получил степень доктора экономических наук. Профессор факультета экономики и управления Латвийского университета.

Директор аудиторской компании BDO. Учредитель и председатель правления Центра стратегических исследований и управления, созданного в 2012 году с целью развития инновационных производств.

Ксения Загоровская,
специально для «Янтарного моста»